

<Вверху листа карандашом рукой не установленного лица поставлен год: /1859/. – Ред.>

Среда 19 августа.

Нынче въ половинѣ пятаго послѣ обѣда получилъ я отъ тебя депешу, безцѣнный другъ мой, и совсѣмъ было собрался ѣхать къ тебѣ завтра же, но /по/ зрѣломъ соображеніи отложилъ поѣздку на недѣлю. Впрочемъ, теперь уже 11 часовъ ночи, а я еще хорошенько незнаю достанетъ ли у меня твердости не ѣхать. И потому пишу тебѣ на всякій случай. Мнѣ такъ грустно, такъ тяжело, что и сказать неумѣю.

Дня три тому назадъ я опять захворалъ и хоть я выхожу со двора, но пускаться въ дальній путь рѣшительно опасно. Это было-бы рискомъ. Жена, дѣти, сестра Саша съ мужемъ, которые только что

// л. 25

отъ насъ уѣхали, уговаривали все меня повременить. Даже братъ Никола, стоявшій сначала за поѣздку, подконецъ тоже присоединился къ нимъ.

Что мнѣ дѣлать?

Весной я былъ такъ близокъ къ смерти, что и самъ теперь трушу, как-бы поѣздкой не накликать себѣ что-нибудь серьезн[аго]/ое/. Теперь, когда біеніе сердца отъ полученія твоей депеши уже утомилось, мнѣ приходится въ голову и то, что минута которую я столько лѣтъ ждалъ и берегъ, какъ лучшую минуту своей будущности, будетъ отравлена, если я поѣду теперь. Я

// л. 25 об.

пріѣду полубольной, а можетъ-быть отъ дороги и совсѣмъ больной.

Ктому же, если я поѣду теперь, то, ради той же причины, пробуду у тебя не болѣе двухъ дней, ибо надо лечиться. Черезъ недѣлю же я бы отправился къ тебѣ недѣли на три, [сдѣл] сѣздитъ бы въ это время и въ Москву по твоему дѣлу.

Нѣтъ, братъ, теперь я самъ вижу, что лучше черезъ недѣлю. Потерпимъ еще немножко. Братъ Никола завтра или послѣ завтра ѣдетъ къ тебѣ. Онъ тебѣ все расскажетъ.

Порученія твои я всѣ исполнилъ. Надѣюсь, въ Казани ты получилъ деньги (200 р<.>). Письмо

// л. 26

въ Р<усскій> Вѣстникъ я тоже тогда же отправилъ. Точно въ воду кануло. Ни слуху, ни духу. Отвѣта нѣтъ вотъ уже болѣе трехъ недѣль. Нужно будетъ къ нимъ самому сѣздить.

Тебѣ совѣтую въ Твери ничѣмъ не заводить. Найми себѣ маленькую квартиру съ мебелью. А главное ничего не предпринимай, т. е. не подавай никакихъ просьбъ до нашего свиданія.

Только недѣлю, только одну недѣлю.

До свиданія братъ. Я по крайней мѣрѣ покоенъ, что ты уже на мѣстѣ и не за тысячи верстъ. Пиши мнѣ ради нашей дружбы сейчасъ же и больше.

Твой никогда неизмѣнный  
М. Достоевскій

Р. С. Марья Дмитревнѣ отъ всѣхъ насъ поклонъ.

<На полях слева запись: Какъ только перемѣнишь квартиру, сей-часъ же пиши, ибо я можетъ-быть и раньше прїѣду къ тебѣ. – Ред.>

<Слева на полях л. 25 запись: Не получая долго отъ тебя извѣстій, я сильно о тебѣ беспокоился. Что ты на пути не написалъ ко мнѣ ни разу. – Ред.>

<Слева на полях л. 25 об. запись: Сдѣлай милость, не тревожься за меня. Я очень-легко болѣнъ. Выхожу со двора и много гуляю. Только нѣсколько дней мнѣ нуженъ покой. Прощай. Обнимаю тебя крѣпко, крѣпко. – – Ред.>

<Слева на полях л. 26 запись: Пиши же, пиши больше. Здоровъ ли ты? Что твой сынишка? Присылай-ка его къ намъ съ Николей – или подожди до моего прїѣзда. Есть ли у тебя деньги? – Ред.>

// л. 26 об.